

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ:

ракурсы, контексты, подтексты

СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2024

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
А. С. ПУШКИНА
МЕМОРИАЛЬНАЯ КВАРТИРА
АНДРЕЯ БЕЛОГО

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ: РАКУРСЫ, КОНТЕКСТЫ, ПОДТЕКСТЫ

СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2023

УДК 821.161.10
ББК 83.3(2РОС=РУС)
А 65

Утверждено к печати
Ученым советом Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

РЕЦЕНЗЕНТЫ

К.В. Львов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук
М.М. Павлова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

М.А. Спивак, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

Е.В. Глухова, И.Б. Делекторская, М.А. Спивак

РЕДАКТОРЫ

И.Б. Делекторская, В.А. Резвый

Андрей Белый: Ракурсы, контексты, подтексты. Статьи и публикации / отв. ред.
М.А. Спивак; ред.-сост. Е.В. Глухова, И.Б. Делекторская, М.А. Спивак. — М.: ИМЛИ РАН,
2023. — 864 с.

ISBN
<https://doi.org/>
<https://elibrary.ru/>

Книга содержит статьи и материалы, проливающие свет на самые разные аспекты жизни, творчества и мировоззрения Андрея Белого. Белый и визуальность, Белый и математика, Белый и музыка, Белый и его авторефлексия, Белый и проблемы перевода его произведений — этим и многим другим темам посвящены включенные в книгу статьи. Особое внимание уделено поэтике Белого, контексту его творчества (художественному и идеологическому), его окружению и кругу знакомых, а также рецепции личности и творчества писателя современниками. Значительное место в сборнике занимают архивные публикации: записи о Белом поэта Г.А. Санникова и философа А.К. Горского, воспоминания русских антропософов о Р. Штейнере, коррелирующие с «Воспоминаниями о Штейнере» Андрея Белого, эгодокументы, касающиеся сестер Тургеневых (Аси и Наташи) и их близких (В.Н. Кампиони, А.М. Поццо). В основе коллективной монографии — материалы юбилейной международной конференции «Андрей Белый в изменяющемся мире», организованной в октябре 2020 г. Мемориальной квартирой Андрея Белого (филиал Государственного музея А.С. Пушкина) и Институтом мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). Авторы статей и материалов — известные ученые из России и зарубежных стран.

Ключевые слова: Андрей Белый, биография, творчество, поэтика, мировоззрение, мемуары, культурный и политический контекст.

© Авторы статей и публикаций, 2023
© Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН, 2023

PUSHKIN STATE MUSEUM
ANDREY BELY MEMORIAL
APARTMENT

A.M. GORKY INSTITUTE
OF WORLDLITERATURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

ANDREY BELY: ASPECTS, CONTEXTS, SUBTEXTS

ARTICLES AND PUBLICATIONS

MOSCOW
IWL RAS
2023

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2ПОС=ПYC)
А 65

Approved for publication by the Academic Council
of the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

REVIEWERS

Konstantin V. Lvov, PhD in History, Senior Research Fellow,
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences;
Margarita M. Pavlova, DSc in Philology, Leading Research Fellow,
Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences

EXECUTIVE EDITOR

Monika L. Spivak, DSc in Philology, Leading Research Fellow,
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

COMPILING EDITORS

E.V. Glukhova, I.B. Delektorskaya, M.L. Spivak

EDITORS

I.B. Delektorskaya, V.A. Rezvy

Andrey Bely: Aspects, Contexts, Subtexts: Articles and Publications / ex. ed. M.L. Spivak,
comp. ed. E.V. Glukhova, I.B. Delektorskaya, M.L. Spivak. Moscow, IWL RAS Publ., 2023. 864 p.

ISBN
<https://doi.org/>
<https://elibrary.ru/>

Abstract: The articles and materials assembled in the book provide insight for the different aspects of Andrey Bely's life, writing, beliefs and values. Among other things the book regards such topics as Bely and visuality, Bely and mathematics, Bely and music, Bely and his self-reflection, Bely and problems of translation of his works. The book gives special attention to Bely's poetic manner, literary and ideological context of his work, the ambit of his friends and acquaintances, the reception of Bely's personality and works by his contemporaries. A considerable part of the book consists of publications: poet G. Sannikov's and philosopher A. Gorsky's notes about Andrey Bely, the Russian anthropologists' memoirs about R. Steiner related to Bely's Reminiscences about Steiner, ego-documents concerning the Turgenev sisters, Asya and Natasha, and their relatives (V.N. Campioni, A.M. Pozzo). The multi-authored monograph is largely based on the materials for the Anniversary International Conference Andrey Bely in the Changing World held in October 2020 by the Andrey Bely Memorial Flat (a branch of the Moscow State Pushkin Museum) and Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IWL RAS). The authors are world-renowned scholars from Russia and abroad.

Keywords: Andrey Bely, biography, literary work, poetic manner, values and beliefs, memoirs, cultural and political context.

This is an open access book
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4
(CC BY-ND)

© Authors, 2023
© IWL RAS, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	15
-----------------------	----

САМОСОЗНАНИЕ И ТВОРЧЕСТВО

<i>А.В. Лавров</i> (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) Микеланджело — образ самосознающей души Андрея Белого	21
<i>В.В. Петров</i> (МОСКВА) Физические концепции как метафоры экзистенциальной тревоги в «Записках чудака» Андрея Белого	38
<i>Д.И. Капарушкина</i> (ЮЖНАЯ КОРЕЯ) Математическое видение мира у Андрея Белого в романах «Серебряный голубь», «Петербург» и «Москва»	57
<i>А. Кожокару</i> (США) Пространственный метод «Петербурга»: «плоский» позитивизм и «расширение форм»	67
<i>К. Кривеллер</i> (ИТАЛИЯ) Репрезентация «бомбы» в киносценарии по роману «Петербург» Андрея Белого	79
<i>Ч.Х. Чиан</i> (ТАЙВАНЬ) Тело и его проекции в повести Андрея Белого «Котик Летаев»	92
<i>М.П. Одесский</i> (МОСКВА) Андрей Белый — Глинка — Дельвиг (из комментариев к «Истории становления самосознающей души»)	100
<i>Т.Ф. Семьян, Е.В. Федорова</i> (ЧЕЛЯБИНСК) Визуально-графические особенности художественной прозы Андрея Белого: динамика и поэтика	123
<i>З.Ю. Петрова, Н.А. Фатеева</i> (МОСКВА) Метафоры и сравнения со значением персонификации в поэзии Андрея Белого ..	134

Н.Т. Тарумова (МОСКВА)
 О концепции «Словаря цвета поэзии Андрея Белого» (подходы, проблемы и решения)..... 147

Ю.Б. Орлицкий (МОСКВА)
 «Поэзия с прозой сливаются в ритме, присущем обоим». Ритм и метр в работах Андрея Белого о ритме и метре 155

БИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

И.Б. Делекторская (МОСКВА)
 Зимние праздники в детских и юношеских воспоминаниях Андрея Белого .. 169

Е.В. Наседкина (МОСКВА)
 История и судьба «кавказского имения» Андрея Белого (по материалам эпистолярия) 181

Н.В. Барковская (ЕКАТЕРИНБУРГ)
 Автоэпиграмма «Своему двойнику (Леониду Лебяному)» Андрея Белого в контексте 1917 года 194

В.В. Емельянов (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)
 «Продернул он и папочку...» (Андрей Белый в личном письме из семейного архива Андреевых-Шилейко)..... 210

М.Я. Вайскопф (ИЗРАИЛЬ). «Колдун показался снова!» К концептуальным истокам книги Андрея Белого «Мастерство Гоголя» 220

Е.А. Глуховская (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)
 Из комментариев к воспоминаниям Андрея Белого: Сергей Львович Кобылинский..... 232

А.Ю. Сергеева-Клятис (ИЗРАИЛЬ)
 Андрей Белый в судьбе В.Ф. Комиссаржевской 243

Е.В. Наседкина (МОСКВА).
 «Человек энергичный и знающий дело». Владимир Кампиони. Реконструкция биографии по архивным материалам..... 252

А.А. Соболев (МОСКВА)
 Эстет из Пролеткульта: об одном знакомом Андрея Белого 305

С.В. Федотова (МОСКВА)
 История одной *невстречи*: Андрей Белый и Корней Чуковский 322

<i>Е.А. Тахо-Годи</i> (МОСКВА) Юлий Айхенвальд и Андрей Белый: «зефирик» с «жалом осиным» contra «акробат стилистики»	347
---	-----

<i>В.Э. Молодяков</i> (Япония) Работы Леонида Долгополова об Андрее Белом	368
--	-----

РАКУРСЫ И ПЕРЕВОДЫ

<i>И.О. Маршалова</i> (УЛЬЯНОВСК) Функции одоропоэтических мотивов в романах «Обрыв» Ивана Гончарова, «Мелкий бес» Федора Сологуба, «Москва» Андрея Белого	381
--	-----

<i>Е.Д. Толстая</i> (ИЗРАИЛЬ) Беловизмы у раннего Набокова	397
---	-----

<i>И.С. Похазникова</i> (САРАТОВ) «Все творчество его — заревые гирлянды»: Андрей Белый и Виктор Борисов- Мусатов	409
---	-----

<i>О.А. Клинг</i> (МОСКВА) Михаил Бахтин и Андрей Белый	426
--	-----

<i>Н.Г. Шарапенкова</i> (ПЕТРОЗАВОДСК) Иван Коробкин как «герой пути». Взгляд на роман Андрея Белого «Москва» через призму Пражской литературной школы	439
--	-----

<i>А.Ф. Строев</i> (ФРАНЦИЯ) Андрей Белый в зеркале французской критики (1905-1935)	453
--	-----

<i>Д. Джулиано</i> (ИТАЛИЯ) Проблемы перевода «Драматической симфонии» Андрея Белого на итальянский язык	501
--	-----

<i>Э. Малити-Франёва</i> (СЛОВАКИЯ) Тема «Андрей Белый»: из опыта переводчика и литературоведа	513
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ

«Мой Доктор вчера умер...»: русские антропософы о Рудольфе Штейнере <i>Предисловие</i> М.Л. Спивак	527
---	-----

<i>К.Н. Бугаева</i> . О том, как образ Рудольфа Штейнера отразился в одной душе <i>Подготовка текста</i> Е.В. Глухой, В.А. Резвого; <i>комментарии</i> Е.В. Глухой, М.Л. Спивак	536
---	-----

Н.А. Тургенева-Поццо. Двенадцать лет в Дорнахе. Подготовка текста и комментарии Е.В. Глухой, М.Л. Спивак.....	578
Н.А. Тургенева-Поццо. Из дневниковых записей. Подготовка текста и комментарии Е.В. Глухой.....	603
А.М. Поццо. Воспоминания о Рудольфе Штейнере. Подготовка текста, предисловие и комментарии Т. Байера и М.Л. Спивак.....	618
А.М. Поццо. Письма к Андрею Белому. Подготовка текста, предисловие и комментарии Е.В. Наседкиной.....	643
А.М. Поццо. Письма к С.Н. Кампиони. Подготовка текста, предисловие и комментарии Е.В. Наседкиной.....	658
А.А. Тургенева. Из московской жизни начала века. В память об Александре Поццо. Перевод с немецкого, предисловие, подготовка текста и комментарии М.П. Одесского, М.Л. Спивак, Х. Шталь.....	671
Андрей Белый в записных книжках, заметках и письмах А.К. Горского. Вступительная статья, подготовка текста и комментарии А.Г. Гачевой.....	689
Г.А. Санников — хранитель памяти об Андрее Белом. Материалы из семейного архива. Вступительная статья Е.Н. Санниковой; подготовка текста и комментарии М.Л. Спивак, Д.Г. Санникова , Е.Н. Санниковой.....	806

CONTENTS

Compilers' Note	15
-----------------------	----

SELF-CONSCIOUSNESS AND LITERARY WORK

A. Lavrov (ST.-PETERSBURG) Michelangelo as a modus of Andrey Bely's self-conscious soul.....	21
---	----

V. Petroff (MOSCOW) Concepts of physics as metaphors for existential anxiety in Andrey Bely's <i>Diaries of an Idiot</i>	38
--	----

D. Kaparushkina (REPUBLIC OF KOREA) Andrey Bely's mathematical vision of the world in his novels <i>The Silver Dove</i> , <i>Petersburg</i> and <i>Moscow</i>	57
---	----

A. Cojocararu (USA) The spatial method of <i>Petersburg</i> : "flat" positivism and the "expansion of forms" ..	67
--	----

C. Criveller (ITALY) The representation of the bomb in Andrey Bely's screenplay "Petersburg"	79
---	----

Ch. Chiang (TAIWAN) The body and its projections in Andrey Bely's <i>Kotik Letaev</i>	92
--	----

M. Odessky (MOSCOW) Andrey Bely – Glinka – Delvig (From the commentary to <i>The History of the Formation of a Self-Conscious Soul</i>)	100
---	-----

T. Semyan, E. Fedorova (CHELYABINSK) Visual and graphic features of Andrey Bely's prose works: dynamics and poetics ..	123
---	-----

Z. Petrova, N. Fateeva (MOSCOW) Metaphors and similes with the meaning of personification in the poetry of Andrey Bely.....	134
---	-----

N. Tarumova (MOSCOW) On the concept of <i>Dictionary of color for Andrey Bely's poetry</i> : approaches, problems and solutions.....	147
--	-----

<i>Y. Orlitsky</i> (MOSCOW) “Poetry and prose merge in the rhythm inherent in both”. Rhythm and meter in Andrey Bely’s works on rhythm and meter.	155
--	-----

BIOGRAPHICAL AND HISTORICAL CONTEXT

<i>I. Delektorskaya</i> (MOSCOW) Winter holidays in the childhood and youth memories of Andrey Bely.	169
--	-----

<i>E. Nasedkina</i> (MOSCOW) History and fate of Andrey Bely’s “Caucasus Estate” (based on epistolary materials).	181
--	-----

<i>N. Barkovskaya</i> (EKATERINBURG) Autoepigram <i>To my Double</i> (<i>Leonid Ledyanoy</i>) by Andrey Bely in the context of 1917.	194
---	-----

<i>V. Emelianov</i> (ST.-PETERSBURG) “He made fun of his daddy too...” (Andrey Bely in a personal letter from the Andreev-Shileiko family archive).	210
--	-----

<i>M. Weisskopf</i> (ISRAEL) “The sorcerer has shown again!”: conceptual sources of Andrey Bely’s <i>Gogol’s Craft</i>	220
---	-----

<i>E. Glukhovskaya</i> (ST.-PETERSBURG) From the commentary on Andrey Bely’s memoirs: Sergey Kobylinski.	232
--	-----

<i>A. Sergeeva-Klyatis</i> (ISRAEL) Andrey Bely in the destiny of Vera Komissarzhevskaya.	243
---	-----

<i>E. Nasedkina</i> (MOSCOW) “An expert and a man of action”. Vladimir Campioni: a biography reconstruction based on archival materials.	252
---	-----

<i>A. Sobolev</i> (MOSCOW) Aesthete from Proletkult: on an acquaintance of Andrey Bely.	305
---	-----

<i>S. Fedotova</i> (MOSCOW) History of a <i>non-meeting</i> : Andrey Bely and Korney Chukovsky.	322
---	-----

<i>E. Takho-Godi</i> (MOSCOW) Yuly Aikhenvald and Andrey Bely: “little zephyr” with “wasp sting” contra “acrobat of style”.	347
--	-----

V. <i>Molodiakov</i> (JAPAN) Leonid Dolgopolov's studies on Andrey Bely.	368
--	-----

PERSPECTIVES AND TRANSLATIONS

I. <i>Marshalova</i> (ULYANOVSK) Functions of odoropoetic motifs in the novels <i>The Precipice</i> by Ivan Goncharov, <i>The Little Demon</i> by Fyodor Sologub, <i>Moscow</i> by Andrey Bely.	381
--	-----

H. <i>Tolstoy</i> (ISRAEL) Some Andrei Bely's word usages, expressive devices, and motifs in Vladimir Nabokov's early works.	397
---	-----

I. <i>Pokhaznikova</i> (SARATOV) "All his creations are glowing garlands": Andrey Bely and Viktor Borisov-Musatov.	409
---	-----

O. <i>Kling</i> (MOSCOW) Mikhail Bakhtin and Andrey Bely.	426
---	-----

N. <i>Sharapenkova</i> (PETROZAVODSK) Ivan Korobkin as a "hero of the path". The novel <i>Moscow</i> by Andrey Bely through the prism of the Prague literary school.	439
---	-----

A. <i>Stroyev</i> (FRANCE) Andrey Bely as seen by French critics (1905–1935).	453
---	-----

G. <i>Giuliano</i> (ITALY) Andrey Bely's <i>Dramatic Symphony</i> : problems of translation into Italian language.	501
---	-----

E. <i>Maliti-Fraňová</i> (SLOVAKIA) Topic <i>Andrey Bely</i> : the experience of a translator and a literary scholar.	513
---	-----

PUBLICATIONS

"My Doctor died yesterday...": Russian anthroposophists on Rudolf Steiner <i>Introduction</i> by M. <i>Spivak</i>	527
---	-----

<i>Klavdiya Bugayeva</i> . The image of Rudolf Steiner reflected in a certain soul. <i>Text</i> <i>edited</i> by E. <i>Glukhova</i> and V. <i>Rezvy</i> , <i>commented</i> by E. <i>Glukhova</i> and M. <i>Spivak</i> . .	536
--	-----

<i>Natalia Turgeneva-Pozzo</i> . Twelve years in Dornach. <i>Text edited and commented</i> by E. <i>Glukhova</i> and M. <i>Spivak</i>	578
---	-----

<i>Natalia Turgeneva-Pozzo. From diary entries. Text edited and commented by E. Glukhova</i>	603
<i>Alexander Pozzo. Memoirs of Rudolf Steiner. Introduction, text edited and commented by T. Beyer and M. Spivak</i>	618
<i>Alexander Pozzo. Letters to Andrey Bely. Introduction, text edited and commented by E. Nasedkina</i>	643
<i>Alexander Pozzo. Letters to Sofia Campioni. Introduction, text edited and commented by E. Nasedkina</i>	658
<i>Asya Turgeneva. From Moscow life at the beginning of the century. In memory of Alexander Pozzo. Translated from German, edited and commented by M. Odessky, M. Spivak and H. Stahl</i>	671
<i>Andrey Bely in A.K. Gorsky's notebooks, notes and letters. Introduction, text edited and commented by A. Gacheva</i>	689
<i>Grigory Sannikov as a keeper of the memory of Andrey Bely. Materials from the family archive. Introduction by E. Sannikova, text edited and commented by M. Spivak, D. Sannikov and E. Sannikova</i>	806

Валерий Петров
(МОСКВА)

**ФИЗИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КАК МЕТАФОРЫ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ В «ЗАПИСКАХ ЧУДАКА»
АНДРЕЯ БЕЛОГО**

Аннотация. В статье рассматриваются лондонские главы «Записок чудака» Андрея Белого. Показано, что источником многих метафор для них становятся понятия и теории, заимствованные автором из концептуального аппарата физики конца XIX — начала XX в. Фиксируя пограничные состояния своего сознания и переживания, Андрей Белый выражает их в терминах энтропии, радиации, закона сохранения энергии и фазовых переходов; владевшая им мания преследования находит визуальное воплощение в фигуре демона Максвелла. Особое место в «Записках чудака» занимают философские импликации и образная интерпретация учения о вихревом атоме Уильяма Томсона (лорда Кельвина). Соответственно, в статье анализируется семантика лексемы «вихрь» в сочинениях Андрея Белого. Обнаружено, что характерная для «Записок чудака» ассоциация вихря со злом и небытием присутствует в прозе Белого уже в 1903 г. В качестве проясняющих контекстов привлекаются доступные Белому научные публикации Уильяма Томсона (лорда Кельвина), Оливера Лоджа, Николая Умова. В качестве параллели вихревым теориям мира у Андрея Белого указано на художественное течение «вортицизм», придуманное Эзрой Паундом после знакомства с учением У. Томсона о вихревом атоме. Делается вывод, что для Андрея Белого в «Записках чудака» революционные открытия в физике атома означали не раскрытие новых горизонтов в познании мира, но представляли собой апокалиптическое откровение о пустоте, которая является истинным основанием материальной вселенной.

Ключевые слова: Андрей Белый, Р.В. Иванов-Разумник, Ф.М. Достоевский, Ч. Диккенс, Н.А. Умов, О. Лодж, У. Томсон (лорд Кельвин), Э. Паунд, вихревой атом, энтропия, постклассическая физика.

Информация об авторе: Валерий Валентинович Петров — доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии Рос-

сийской академии наук, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Россия.
E-mail: campas.iph@gmail.com.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6529-1409>

© 2023, В.В. Петров

Valery Petroff
(Moscow)

CONCEPTS OF PHYSICS AS METAPHORS FOR EXISTENTIAL ANXIETY IN ANDREY BELY'S DIARIES OF AN IDIOT

Abstract. The publication deals with the London Chapters of Andrey Bely's *Diaries of an Idiot*. It is shown that concepts and theories borrowed by the author from the conceptual apparatus of physics of the late 19th — early 20th centuries become the source of many metaphors in them. Capturing the borderline states of his consciousness and experience, Andrey Bely expresses them in terms of entropy, radiation, the law of conservation of energy and phase transitions; the mania of persecution that possessed him finds a visual embodiment in the figure of Maxwell's demon. A special place in the *Diaries of an Idiot* is occupied by philosophical implications and metaphoric interpretation of William Thomson's (Lord Kelvin's) theory of the vortex atom. Accordingly, the study analyzes the semantics of the lexeme “vortex” in the writings of Andrey Bely. It was found that the association of a vortex with evil and non-existence, characteristic of the *Diaries of an Idiot*, was present in Bely's prose as early as 1903. As clarifying contexts, the academic publications of William Thomson (Lord Kelvin), Oliver Lodge, Nikolay Umov, accessible to Bely, are used. As a parallel to Andrey Bely's vortex theories of the world, it is pointed to the artistic movement “Vorticism”, invented by Ezra Pound after getting acquainted with W. Thomson's theory of the vortex atom. It is concluded that for Andrey Bely in the *Diaries of an Idiot* the revolutionary discoveries in the physics of the atom did not mean the opening of new horizons in the knowledge of the world, but represented an apocalyptic revelation about emptiness, which is the true foundation of the material universe.

Keywords: Andrey Bely, Ivanov-Razumnik, F. Dostoevsky, Ch. Dickens, N. Umov, O. Lodge, W. Thomson (Lord Kelvin), E. Pound, the vortex atom, entropy.

Information about the author: Valery Petroff — Doctor of Science in Philosophy, Chief Research Fellow, Institute of Philosophy of Russian Academy

of Sciences, Goncharnaya st., 12/1, 109240 Moscow, Russia. E-mail: campas.iph@gmail.com.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6529-1409>

В фокусе настоящего исследования — три «лондонские» главки «Записок чудака» Андрея Белого, которые образуют почти самостоятельный в сюжетном плане раздел сочинения, имеющий свою завязку, кульминацию и финал. В главках «Лондон», «Фантасмагория» и «Лондонская неделя» (1921) Белый описывает свое недолгое пребывание в Лондоне — с 20 по 25 августа (по старому стилю) 1916 г. В Лондоне он оказался вынужденно, перемещаясь из швейцарского Дорнаха в Россию, куда его призвали на военную службу. Вместе с Белым возвращался Александр Михайлович Поццо, муж Натальи Тургеневой. Из-за войны добраться до Москвы можно было только кружным путем, в обход действующего фронта, по маршруту: Берн — Париж — Гавр — Саутгемптон — Лондон — Ньюкасл — Ствангер — Берген — Христиания (Осло) — Гапаранда / Торнио — Петроград.

Как и ожидалось, в Лондоне путники застряли. В воюющую Британию было непросто попасть, но из нее было также непросто выехать. Всех иностранцев тщательно проверяли на благонадежность и в худшем случае могли интернировать в места заключения. Лондонскую неделю Белый и Поццо провели за получением разрешения двигаться дальше. Пропуск и визу выдавали в военном Пермит-оффисе (The Military Permit Office, 19 Bedford Street), в очередях которого путешественники простояли большую часть времени¹.

При том, что «Записки чудака» представляют собой ярко выраженный эго-документ, внимательное чтение «лондонских глав» выявляет их прочную укорененность в предшествующей литературной традиции. А.В. Лавров уже указывал на следы чтения Г.К. Честертон и Дж. Конрада у Андрея Белого². Действительно, в период формирования замысла своей «Я. Эпопеи», летом 1917 г., Белый, видимо, читал роман Честертон. В письмах

---

¹ Ср.: «Пробежала неделя, как сон. <..> От такого-то часу до этого надо было торчать, добиваться, напоминать, хлопотать — в соответственном учреждении: ждать разрешения — написать нам Прощение — в Учреждение! — чтобы в третьей инстанции велико-лепной печаткой к бумаге приставили б <..> клеймо (о, клейменные паспорта!) к числу прочих, уже здесь стоящих (в московском участке впоследствии отказались меня прописать по клейменному паспорту)» (*Андрей Белый. Записки чудака. Т. 2. М.; Берлин: Геликон, 1922. С. 34.* Далее текст цитируется по этому изданию с указанием номера страницы в скобках).

² *Лавров А.В. Андрей Белый между Конрадом и Честертоном // Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М., 2007. С. 180–197.*

к Иванову-Разумнику он сравнивает текущую политическую ситуацию с событиями из романа «Человек, который был Четвергом» и пишет о планах самому написать что-то «в духе Честертона»³.

Лондонские главы «Записок чудака» демонстрируют также «диккенсовский» след. В 1915 г. Белый сообщает Иванову-Разумнику: «Работа меня крайне интересует: мне мечтается форма, где «Жизнь Давида Копперфильда» взята по «Вильгельму Мейстеру», а этот последний пересажен в события жизни душевной; приходится черпать материал, разумеется, из своей жизни, но не биографически»⁴. Видимо, не случайно имя возлюбленной лирического героя — Нелли — отсылает к Нелли Трент (Nell Trent), героине романа Диккенса «Лавка древностей» («The Old Curiosity Shop»). И, видимо, не случайно «демон Максвелла», который тащит русских путешественников через центр Лондона, в какой-то момент указывает им: «Вот дом, где была “лавка древностей” Диккенса» (С. 61). Другим вероятным источником «Записок чудака» был Ф.М. Достоевский. В послесловии к своим «Запискам» (сентябрь 1922 г.) Андрей Белый пишет:

«“Записки Чудака” — для меня — странная книга, единственная: исключительная <...>. Здесь пишу о себе, издеваясь зло над событиями, болезненно прошумевшими над судьбою моею; пишу-то не я, Андрей Белый, а — пишет Чудак, “идиот”, перепутавший планы глубиннейшей внутренней жизни. <...> Лейтмотив “Чудака” — болезненная перепутанность психологии, вписывающей в брэнную и бездарную личность дары Духа “Я”, над-индивидуального “Я”» (С. 234–236).

Цитируемый фрагмент проясняет смысл заглавия сочинения Белого: *чудак* у него сродни *идиоту* Ф.М. Достоевского. Соответственно аналогом «Записок чудака» становятся «Дневник писателя», «Записки из подполья» (еще одна «Нелли» выведена в «Униженных и оскорбленных» Достоевского). Таким образом, чудака Белого — не «эксцентрик» или «недотепа» (эти смыслы

³ «Теперь пишу брошюру “Искусство и революция” <...>. Читали ли Вы рассказ Честертона “Человек, который был Четвергом”? Я боюсь, что боязнь всего срединного нас скоро поставит в положение героев этого романа» (16 июня 1917 г.; Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступит. ст. и коммент. А.В. Лаврова и Дж. Малмстада; подгот. текста Т.В. Павловой, А.В. Лаврова, Дж. Малмстада. СПб., 1998. С. 119); «Август поработаю здесь (есть тема повести “О том, о чем никто не пишет” а la Честертон)» (27 июля 1917 г.; Там же. С. 24).

⁴ Письмо от 7 ноября 1915 г. (Там же. С. 57).

обычно вычитываются из лексемы «чудак», ср. установившийся английский перевод “Notes of an Eccentric”), но трагическая фигура, аналог князя Мышкина. Слово «записки» тоже должно пониматься особым образом, — это не «заметки», но «дневник», «памятные записи» — то, что греки именовали *ὑπομνήματα* (таковы «Воспоминания» Ксенофонта: *Ἀπομνημονεύματα*, *Memorabilia*). Кроме того, из ранней редакции сочинения, озаглавленной «Записки странного человека, Андрея Белого», следует, что «Записки чудака» представляют собой дневник состояний сознания, являясь «свидетельствами» пережитого (на английском так понимаемым «запискам» соответствуют понятия *testimonies, diaries, chronicles, accounts* и даже *confessions*), а с учетом того, что в рассматриваемых нами главах речь идет о путешествии и сочинение Белого — это своеобразный травелог, то «записки» — это еще и *journals, letters* (ср. «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина).

Выместив свой травматичный опыт в текст «Записок чудака», Андрей Белый освободился от своей одержимости и повторил путь Гёте, в схожей ситуации написавшего «Страдания молодого Вертера» (опубликовав книгу, Гёте исцелился от душевной раны, а по Германии прокатилась волна самоубийств: читатели решили подражать протагонисту).

В законченном виде «Записки чудака» вобрали в себя разделы, отражающие сменявшие друг друга замыслы автора. Начало «Записок» несет отпечаток «Воспоминаний странного человека», представляя собой попытку фиксации состояний своего сознания в период духовного кризиса⁵; часть первая — «Возвращенье на Родину» описывает путь из Дорнаха в Петроград. Проблематика финала двухтомных «Записок чудака» схожа с таковой у «Котика Летаева».

«ВИХРИ» В ОБРАЗНОМ ЯЗЫКЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО

«Вихри» являются устойчивой составляющей мифо-поэтического мира Андрея Белого. В лондонских главах его «Записок» «вихрь» получает физическое толкование, но «вихрь» обильно присутствовал в образном языке Белого много раньше, как нельзя более подходя его поэтике, соединяя в себе признаки круговорота («цикличность»), скорости («беги», «мимолет-

---

⁵ См.: Петров В.В. «Воспоминания странного человека, Андрея Белого» как дневник состояний сознания // Литературный факт. 2018. № 10. С. 210–235. О «существовании на границе» и «челне личного сознания, озаренного всеобщим сознанием» у Андрея Белого см.: Он же. «Две бездны» в русской литературной и философской традиции: Ф. Тютчев, Д. Мережковский и Вяч. Иванов // Д.С. Мережковский: писатель — критик — мыслитель: Сб. статей / Ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. М., 2018. С. 249 и 251, прим. 4.

ность»), хаоса и непредсказуемости движения⁶. В поэзии Белого «вихрь» встречается, начиная с «Фонтана» (1901). На физическом уровне снежные вихри взмываются в «Петербурге», в «Симфониях» (последняя из которых, четвертая, так и называется — «Кубок метелей»), вихри трубят в рога⁷. В метафизическом плане Белый предпочитает именовать «вихревой» текучесть феноменального мира, а потому говорит о «текучем вихре Гераклита»⁸. Вихри веков и времени (феноменов) противопоставляются вечности⁹. Космические вихри застывают в «спиралях планет» и строении цветка¹⁰. «Вихри всемирной истории» несут угрозы¹¹. Белый цитирует тютчевскую строку: «Судьба, как вихрь, людей метет»¹². Не случайно первая глава воспоминаний «Между двух революций» названа Белым «Из вихря в вихрь».

⁶ См. в «Воспоминаниях о Блоке» (1922): «Закрученный вихрями петербургского хоровода дней <...>» (*Андрей Белый*. Собр. соч. Воспоминания о Блоке / Под ред. В.М. Пискунова. М., 1995. С. 147. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием номера страницы в скобках).

⁷ См.: «вихрь метельно-серебряных бурь» (*Андрей Белый*. На горах (1903) // *Андрей Белый*. Собр. соч. Стихотворения и поэмы / Сост., предисл. В.М. Пискунова; коммент. С.И. Пискуновой, В.М. Пискунова. М., 1994. С. 68. Далее стихотворения Белого цитируются по этому изданию с указанием в скобках названия, года написания и номера страницы); «Стройной рифмой преисполни / Вихрей пьяные рога» («Созидатель», 1904. С. 226).

⁸ *Андрей Белый*. Эмблематика смысла (1909) // *Андрей Белый*. Символизм. Книга статей / Общ. ред. В.М. Пискунова. М., 2010. С. 73. Ср. в «Мастерстве Гоголя» (1934): «Гоголь — гераклитианец, охваченный огненным вихрем, в котором таки сторел и он» (*Андрей Белый*. Мастерство Гоголя / Общ. ред., сост., послесл. и коммент. Л.А. Сугай. М., 2013. С. 8). Ср. также: «...он любил Гераклита, философа пламени, катастрофизма и вихрей» (*Андрей Белый*. История становления самосознающей души. Т. 2: Непереработанная рукопись (1926) // *Андрей Белый*. История становления самосознающей души: В 2 кн. Кн. 2 / Сост., подгот. текста и коммент. М.П. Одесского, М.А. Спивак, Х. Шталь. М., 2020. С. 133. (Литературное наследство. Т. 112)).

⁹ «И сквозь вихрь непрерывных веков <...>» («Вечный зов», 1903. С. 28); «Число столетий в безднах роковое / бесследным вихрем в Вечность пролетело» («Старинный друг», 1903. С. 78); «Несущий мне и вихрь видений, / И бездны изначальной синь» («Искуситель», 1908. С. 248).

¹⁰ «...в каждом цветке — отображение вихрей вселенной; спирали листов у цветов соответствуют явно спиралям планет, пролетающим с солнцем по космосу и чертящим круги вокруг солнца; так: каждый цветок связан с космосом, связан с планетой (той или этой)» (*Андрей Белый*. Начало века: берлинская редакция (1923) / Подгот. изд. А.В. Лаврова. СПб., 2014. С. 751).

¹¹ См.: *Андрей Белый*. Трилогия [Мережковского] // *Андрей Белый*. Арабески. Луг зеленый / Общ. ред., послесл. и коммент. Л.А. Сугай; сост. А.П. Полякова, П.П. Апрышко. М., 2012. С. 315.

¹² См.: *Андрей Белый*. Ритм как диалектика и «Медный всадник» (1928) / Сост., послесл. и коммент. Д.О. Торшилова. М., 2014. С. 113.

Но видения, порождаемые вихревыми столбами, пляской пыли или снега, подчас становятся маревом, они иллюзорны и полны кажимости¹³. Белый цитирует из А. Блока строки о «вихрях видений»¹⁴. У Блока же выделяет строки, в которых страшный мир приравнивается к пустоте, мраку, ничто, заверчивается в космическом безумии: «Миры летят. Года летят. Пустая / Вселенная...» (1912)¹⁵, «Все... чернее сгущается свет, / И все безумней вихрь планет» (1910–1914). Цитируя, Белый здесь же предлагает свою интерпретацию, напоминая то, как описан распадающийся Лондон в «Записках чудака»: «Во всех вихрях пространство и время, иль формы *a priori* независимые от фактически упраздненного мира; в не существе работает “двигатель” мысли, как в существе; не существе сотворяет здесь “энное” образование миров (мир мечты) — ради скуки; так Брама видит в снах творения»¹⁶.

«Вихрь» лишает устойчивости: он увлекает и несет за собой¹⁷. В «Возврате» (3-ей симфонии) вихрь фигурировал у Белого в контексте физики:

---

¹³ «Грозно вырос призрак монгольского нашествия. Над европейским человечеством пронесся вихрь, взметнул тучи пыли. И стал красен свет, занавешенный пылью: точно начался мировой пожар. <...> Вихрь, поднявшийся в современной России, взметнувший пыль, должен неминуемо создать призрак красного ужаса — облака дыма и огня. <...> Призрачен красный дракон, несущийся на нас с Востока: это туманные облака, а не действительность; и войны вовсе нет: она — порождение нашего больного воображения, внешний символ в борьбе вселенской души с мировым ужасом, символ борьбы наших душ с химерами и гидрами хаоса». Ср. Мастерство Гоголя (1934) // Белый 2013, 22: «крутить вихри морозов» (Андрей Белый. Апокалипсис в русской поэзии // Андрей Белый. Арабески. Луг зеленый. С. 479–480).

¹⁴ См. в «Воспоминаниях о Блоке»: «Встретим новый вихрь видений»; «И близится вихрь видений» (С. 122, 124).

¹⁵ Как и у Белого, в этих строках Блока отразились его тоска и подавленность перед лицом бесконечности физических миров и пространств, делающей ничтожной человеческую личность. Студент-астроном Грааль Арельский (С.С. Петров), с которым А. Блок в ноябре 1911 г. пришел в обсерваторию Народного дома наблюдать в телескоп ночное небо, передает его слова: «Меня почему-то подавляет эта бесконечность миров; она вызывает у меня чувство какой-то мучительной тоски» (Александр Блок в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста и коммент. Вал. Орлова. Т. 2. М., 1980. С. 92). См. прим. к этому стихотворению: Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 3. М., 1997. С. 608–609. См. также: Петров В.В. Концептуальное и перцептуальное пространство в ранних работах Андрея Белого // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 3. М., 2016. С. 291–292.

¹⁶ Воспоминания о Блоке. С. 430–431.

¹⁷ Здесь опять Белый вспоминает о Блоке, см. «Воспоминания о Блоке»: «А.А. и Л.Д. окружали себя будто вихрем веселья; но скоро заметил я, что этот вихрь их несет неизвестно куда, что они отделились ему; и несет этот вихрь их не вместе; Л.Д. улетает на вихре веселья от жизни с А.А.; и А.А. летит прочь от нее; я заметил, они — разлетаются, собираясь за чайным столом, за обедом; и — вновь разлетаются» (С. 301).

«Физик кричал, походя на огромного крабба: “Радиоактивные вещества уничтожают электрическую силу. Они вызывают нарывы на теле. <..> Времени нет. Время — интенсивность. Причинность — форма энергетического процесса”. И неслось, и неслось: вихрь миров, бег созвездий увлекал <..> в великую неизвестность. Все кружилось и вертелось»¹⁸.

А картина, изображенная в ранней статье «Священные цвета» (1903), очень напоминает таковую из лондонских главок «Записок чудака»:

«Реальное действие зла <..> заключается в возведении к сущности отношения без относящихся. Такое отношение — нуль, машина, созданная из вихрей пыли и пепла, крутящаяся неизвестно зачем и почему. <..> Мир является ненужной картиной, где все бегут <..>, в ненужном порыве вскакивают на конки — ну совсем как в городах. Казалось бы, единственное бегство — в себя. Но “Я” <..> оказывается только черной пропастью, куда вторично врываются пыльные вихри. <..> Чувствуешь, как вечно проваливаешься — со всеми призраками, призрак со всеми нулями нуль. <..> Так что мир приближается к нулю, и уже нуль, — а конки плетутся; за ним бегут эти повитые бледностью нули в шляпах и картузах. Хочется крикнуть: “Очнитесь!.. Что за нескладница?” <..> Нелепость растет, мстя за попытку проснуться. Вспоминаешь Ницше: «*Пустыня растет: горе тому, в ком таятся пустыни*»¹⁹ — и что-то омерзительное охватывает сердце. Это и есть чорт — серая пыль, оседающая на всем»²⁰.

АТОМНЫЙ ВИХРЬ

Превалирующей особенностью лондонских глав «Записок чудака» является мотив распада мира в атомных вихрях — тема, заимствованная из физики конца XIX в. Вихревую теорию атома предложили Уильям Томсон, барон Кельвин (1824–1907)²¹, а затем Джозеф Томсон (1856–1940).

¹⁸ Андрей Белый. Возврат (III Симфония) // Андрей Белый. Симфонии / Сост., подгот. текста, послесл. и коммент. А.В. Лаврова. М., 2014. 173–174.

¹⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Символическая поэма / Пер. Д. Борзаковского // Ницше Ф. Собр. соч. / Под ред. Арс. Введенского. Т. 1. М., [1900]. С. 336.

²⁰ Андрей Белый. Арабески. Луг зеленый. С. 91–92.

²¹ Томсон В. О вихревых атомах [On Vortex atoms, 1867] / Пер. Н.М. Лихтгейма; прим. З. Цейтлина // Под знаменем марксизма. 1924. № 10–11. С. 65–77; *Lord Kelvin (Sir William*

Их работы Андрей Белый изучал в университете, их теории преподавал в университете учитель Андрея Белого Николай Алексеевич Умов (1846–1915), их имена упоминаются автором в «Записках чудака». Отвергнув представление об атоме, как неделимой частице материи, британские физики представили атом в виде нематериального эфирного вихря. Непосредственным источником учения У. Томсона о вихревом атоме была теория Г. Гельмгольца, развившего концепцию устойчивых вихрей в идеальных (невязких) жидкостях²². Что касается философского и космологического измерения, то сам У. Томсон цитировал рассуждения о малых вихрях Н. Мальбранша²³, а тот, в свою очередь, обсуждает теорию космических звездных вихрей, представленную в сочинениях Декарта²⁴.

Thomson). On Vortex Atoms // Proceedings of the Royal Society of Edinburgh. 1867. Vol. VI. P. 94–105.

²² Гельмгольц Г. Об интегралах уравнений гидродинамики, соответствующих вихревым движениям // Гельмгольц Г. Два исследования по гидродинамике / Пер. под ред. С.А. Чаплыгина. М., 1902, 5–51. Ср.: «Гельмгольц написал замечательный труд по гидродинамике “Über Integrale der hydrodynamischen Gleichungen, welche den Wirbelbewegungen entsprechen” [“Об интегралах уравнений гидродинамики, соответствующих вихревым движениям”, 1858]; здесь развивает он свою теорию о вихревом движении жидкости; по Гельмгольцу, жидкую массу в движении можно представлять как наполненную вихревыми шнурами; мысль о неразрушаемости вихревых колец привела В. Томсона к мысли о вихревых атомах; формулы, заключающие в себе принцип сохранения вихрей, были найдены Коши в 1815 году; гидродинамические исследования Г. определили научное развитие мыслей Кирхгофа» (Андрей Белый. О границах психологии // Андрей Белый. Символизм. С. 341).

²³ «В начале прошлого столетия мы находим в *Recherche de la Verité* (“Отыскание истины”) Мальбранша утверждение, что *la dureté des corps* (твердость тел) зависит от *petits tourbillons* (небольших вихрей) <...> Эти слова <...> составляют в высшей степени замечательный шаг вперед на пути к кинетической теории материи» (Томсон В. Шаги к кинетической теории материи // Томсон В. Строение материи. Популярные лекции и речи / Пер. с англ. Б.П. Вейнберга; под ред. проф. И.И. Боргмана. СПб., 1895. С. 154–155). В примечании к этому месту Томсон цитирует Мальбранша в переводе и в оригинале: «Доказательство предположения, мною сделанного, что тонкая или эфирная материя состоит непременно образом из *небольших вихрей*, и что они суть естественные причины всех изменений, которые испытывает материя, я подтверждаю это объяснением самых общих явлений физики, каковы суть: твердость тел, их текучесть, их тяжесть, их легкость, свет, преломление и отражение его лучей» («*Preuve de la supposition que j’ay faite: Que la matière subtile ou éthérée est nécessairement composée de petits tourbillons; et qu’ils sont les causes naturelles de tous les changements qui arrivent à la matière; ce que je confirme par l’explication des effets les plus généraux de la Physique, tels que sont la dureté des corps, leur fluidité, leur pesanteur, leur légèreté, la lumière et réfraction et réflexion de ses rayons*»), — *Malebranche N. De la Recherche de la Vérité. Éclaircissement XIII*, 1712. P. 464.

²⁴ См.: Мальбранш Н. Разыскания истины / Пер. с франц. Е.Б. Смеловой; под ред. Э.А. Радлова. Т. 1–2. СПб., 1903; Цейтлин З. Вихревая теория материи, ее развитие и значение //

Поскольку о космических вихрях говорила мифология и философия древних греков²⁵, можно утверждать, что построения Андрея Белого являются не только художественным переосмыслением достижений современной ему науки, но воскрешают архаический пласт европейских мифологем и философских интуиций.

В лондонских главах «Записок чудака» Андрей Белый выстроил на основе вихревой теории атома целую художественную вселенную. Образы, посредством которых Белый изображает Лондон, заимствованы из специальных и популярных книг по физике, написанных Уильямом Томсоном, Оливером Лоджем, Николаем Алексеевичем Умовым и др. Метафорику атомных вихрей Белый распространяет далеко за пределы собственно физики²⁶. Столица Британской империи, империи, мнящей себя центром мира, предстает перед читателем в образе атомного вихря, пузыря, который готов лопнуть, — в виде пустоты и ничто.

Белый вспоминает, как еще Демокрит считал, что мир состоит из пустоты и атомов. А атомная физика в лице Уильяма Томсона увидела, что и атом является всего лишь *завихрением пустоты*. Мириады крохотных вихрей возникают и распадаются, и этот рой «крутней» и завихрений представляется наблюдателю твердыми телами, тогда как на деле в основе всего лежит пустота.

Лондон характеризуется в «Записках чудака» как «темнейший туннель» (С. 13)²⁷, как «призрачный город» (С. 14)²⁸. Ночной Лондон сравнивается с гигантским псом²⁹, которого кусают блохи германских ди-

---

Под знаменем марксизма. 1924. № 10–11. С. 78–91. В этой связи можно сказать, что вихревое звездное небо на картинах Ван Гога является не только открытием его художественного гения, но и визуализацией тысячелетней европейской традиции.

²⁵ Bonnechere P., Cursaru G. Αρχή and δῖνος: Vortices as Cosmogonic Powers and Cosmic Regulators. Study Case: The Whirling Lightning Bolt of Zeus // Archiv für Religionsgeschichte. 2020. Vol. 21–22. Issue 1. P. 449–478.

²⁶ Kragh H. The Vortex Atom: A Victorian Theory of Everything // Centaurus. 2002. Vol. 44. P. 32–114.

²⁷ Ср.: «...темнейший туннель, по середине которого призрачный свет озаряет громовые говоры тысячей призрачных силуэтов» («Я». Эпопея (продолжение) // Записки мечтателей. № 2–3. Пб.: Алконост, 1921. С. 56).

²⁸ Ср.: «Гигантские световые мечи, вдруг занесшись над призрачным Лондоном», «Ночью призрачен Лондон» (Там же. С. 66).

²⁹ Ночью Лондон — огромный, упавший на землю, оскаленный ужасом пес. Обрастает он мраком, как шерстью; в шерсти же — в упавшем над Лондоном небе — заводятся блохи: прискачет их ярая стая, кусая упавшими бомбами; эти точки, затерянные там, в пространствах тумана, — не блохи, а... цепелины; и «пес» начинает рычать и искать-

рижаблей. Пес ошетинился лучами прожекторов, которые пытаются нащупать дирижабли в темном небе. Теми же лучами прожекторов Лондон пытается дотянуться до Бога, но обнаруживает там лишь пустоту:

«Средь прямых, световых проникаемых змей, протянувшихся посередине Ничто иль вселенной <...> гигантские световые лучи, вдруг занесшись, пытались дотянуться до Господа Бога, его осветить <...> Вместо Господа Бога образовалось ложное солнце-ничто; вероятно лорд Кельвин, соединившись с Лапласом и Кантом — там, там, в мировой пустоте — в это время как раз нас устраивали в капле с маслом... — теорию Канта-Лапласа³⁰ вы помните?» (С. 30).

Лондон предстает призрачным маревом: «мы <...> неслись среди тысяч призрачных силуэтов ликующих “мистеров”». Когда Андрея Белого и его спутника Александра Поццо увлек на экскурсию по городу некий английский джентльмен, их перемещения тоже описываются в терминах физики:

«Пересекали не Лондон мы, а мировое пространство, в котором случайно сложившийся вихрь лорда Кельвина (Томсона) образовал на мгновение мир, называемый Лондоном: вот он лопнет, а в лопнувшем Лондоне — мировой пустоте — наш

ся в шерсти ослепительными лучами прожекторов; и световые, воздушные зубы-прожекторы — яро кусаются: а высоко-высоко в шерсти переползает «блоха» малой точкой: летит щепелин; и кусается бомбами, разнося тяжелейшие стены домов; здесь и там, как болячка укусов, зияет провалом на улице неживая развалина дома — не видел я их: но другие их видели» (Там же. С. 57).

³⁰ Согласно космогонической гипотезе Иммануила Канта, солнечная система сформировалась из холодного газопылевого облака посредством гравитационной аккреции и центробежных сил. Позже астроном Пьер Лаплас предположил, что она возникла в результате отделения от раскаленного протосолнца газовых колец, их охлаждения, конденсации и распада на отдельные сгустки. Обе гипотезы получили название небулярных (лат. *nebulæ* — туманность) и ротационных (лат. *rotatio* — вращение). В 1843 г. Жозеф Плато (1801–1883) проделал опыт, который, как полагают, иллюстрирует гипотезу Лапласа. Он поместил в прозрачную колбу смесь воды и спирта, которые немедленно разделились на два слоя, затем влил туда же жидкое масло. Масло собралось в виде шара, плавающего на границе между водой и спиртом. Если проткнуть такой шар палочкой и начать круговые движения, от шара отделятся кольца, которые вскоре распадутся на мелкие шарики, вращающиеся вокруг исходного большого шара. Это напоминает Солнце и кружащие вокруг него планеты.

пробег с джентльменом, умеющим строить миры по Томсону и атомы по Ньютону, окажется бегством лукавого Чорта, таки утачившего за собой две души» (С. 24).

В приведенном отрывке Лондон, олицетворяющий собой целый мир, прямо отождествлен с вихрем, посредством которого Томсон представлял атом. Стихотворной иллюстрацией к картине, изображенной Андреем Белым в «Записках чудака», является написанное в 1924 г. (под влиянием Белого?) стихотворение М. Волошина «Космос»:

«Нет вещества — есть круговерти силы;
Нет твердости — есть натяженье струй;
Нет атома — есть поле напряженья
(Вихрь малых “не” вокруг большого “да”);
Нет плотности, нет веса, нет размера —
Есть функции различных скоростей.
Все существует разницей давлений,
Температур, потенциалов, масс;
Струи времен текут неравномерно;
Пространство — лишь разнообразье форм;
Есть не одна, а много математик;
Мы существуем в Космосе, где все
Теряется, ничто не создается;
Свет, электричество и теплота —
Лишь формы разложения и распада <...>
Вселенная — не строй, не организм,
А водопад сгорающих миров,
Где солнечная заверть — только случай
Посереди необратимых струй,
Бессмертья нет, материя конечна.
Число миров исчерпано давно»³¹.

ВОРТИЦИЗМ

Художественно-философские построения Андрея Белого на тему экзистенциальных импликаций новейших физических теорий имели любопытную параллель в среде лондонской богемы. Отправляясь от той же

---

³¹ Волошин М.А. Собр. соч. Т. 2: Стихотворения и поэмы 1891–1931. М., 2004. С. 49–50.

самой теории вихревого атома (vortex atom), Эзра Паунд решил назвать «вортицизмом» («вихризмом») основанное его соратниками художественное течение³². За месяц до начала мировой войны вортицисты основали журнал «Blast» («Взрыв» / «Проклятье»), имевший подзаголовок: «Review of the Great English Vortex» («Обозрение Великого Английского Вихря»). О *вортицистах* стало известно в России: о них написала Зинаида Венгерова³³, и, видимо, с ее подачи журнал «Аполлон»³⁴ перепечатал из лондонского журнала «The Egoist» полемическую статью Джона Курноса, сначала близкого к Паунду и его группе, но затем осудившего милитаризм вортицистов³⁵.

В противоположность Андрею Белому, для которого признание атома вихрем было равносильно уничтожению материального мира, вортицисты трактовали вихрь, *вортекс*, как сгусток энергии. *Вортекс* символизировал волю к власти³⁶.

ЭНТРОПИЯ

Почему именно Лондон ассоциируется у Андрея Белого с физикой? Не потому ли, что большинство ведущих физиков того времени были бри-

---

³² См. об этом: Pfannkuchen A. From vortex to vorticism: Ezra Pound's art and science // *Intertexts*. 2005 Vol. 9 (1). P. 61–76.

³³ См.: Венгерова З. Английские футуристы // Стрелец. Сб. 1 / Под ред. А. Беленсона. Пг, 1915. С. 91–104.

³⁴ *Cournos J.* Смерть футуризма // *Аполлон*. 1917 № 8–10. С. 30; *Cournos J.* The death of futurism // *The Egoist*. 1917. IV. P. 6–7.

³⁵ Джон Курнос (Иван Григорьевич Коршун; 1881–1966) родился в Житомире, в 1891 г. его семья эмигрировала в Филадельфию (США), а в 1912 г. Курнос переехал в Лондон, где проявил себя как поэт, писатель, переводчик русской литературы. В начале октября 1917 г. он приезжал в Петроград в составе Англо-русской комиссии — подразделения министерства иностранных дел Великобритании, занимавшегося пропагандой и разведкой. Курнос переводил А. Ремизова и Ф. Сологуба, а в 1959 г. перевел «Петербург» Андрея Белого. О нем см.: *Smith M.S.* Aleksei Remizov's English-language translators: New material // *A people passing rude: British responses to Russian culture* / Ed. by A. Cross. Cambridge, 2012. P. 189–200; *Он же.* The London making of a modernist: John Cournos in Babel // *American writers in Europe: 1850 to the present* / Ed. by F. Asya. New York, 2013. P. 75–96; *Он же.* John Cournos among the imagists: Prelude to Petrograd // *Journal of Russian American Studies*. 2021. № 5 (1). P. 24–47; *Турта Е.И.* А.М. Ремизов: путь к британскому читателю // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2012. Вып. 3. (19). С. 99–106; *Ушакова О.* Журнал «Сriterion» о русской революции и коммунизме // *Литература двух Америк*. 2017. № 3 С. 335–362.

³⁶ Ср.: «*Вортекс* — это энергия! <...> Нашим *вортексом* являются воля и сознание <...> Наша скульптура — вортекс воли и решимости» (*Gaudier Brzeska H.* Vortex // *Blast*. 1914. № 1 (June 20th). P. 155–158).

танцами? Проиллюстрирую превращение теорий физики в художественные метафоры «лондонских глав» несколькими примерами.

Андрей Белый описывает Лондон сначала вечерним, затем ночным, а потом утренним. При этом он изображает его в терминах физики: упоминаются атомы, радиация, Томсон, Ньютон, закон сохранения энергии и энтропии. Более того, в этой главе Андрей Белый вспоминает физика Н.А. Умова. Умов был коллегой Н.В. Бугаева и другом семьи, а также университетским преподавателем у Андрея Белого³⁷. Характерная деталь: упомянутые выше темы и понятия атомной физики из «лондонских» глав «Записок чудака», как кажется, заимствованы из статьи Н.А. Умова «Эволюция атома» (1905). Именно там Умов иллюстрирует идею возрастания и убывания энтропии картиной перемещений городских жителей: «В начале нашей беседы я сравнил наблюдаемую нами жизнь мира с уличной жизнью большого города. Такая жизнь имеет свой максимум и минимум энтропии. Количество рассеянной энергии растёт до вечера, когда склоняется к горизонту наше светило; минимум энтропии наступает утром, когда ясное солнце подымается над нами»³⁸.

Придуманная Умовым иллюстрация процессов возрастания и убывания энтропии (меры беспорядка в системе), чья величина коррелирует с поведением горожан, то спящих по улицам большого города днем, то закрывающихся по домам ночью, буквально повторена Андреем Белым в «Записках чудака».

В статье «Эволюция атома» Умов сравнивает теории относительно природы светового излучения: согласно Гюйгенсу, свет имеет волновую природу и представляет собой колебание эфира; согласно Ньютону, луч света представляет собой летящие частицы материи. Умов обсуждает обе теории применительно к закону роста энтропии. По Гюйгенсу, энергия света должна рассеиваться по мере распространения волны через эфир, а по Ньютону, луч света, как поток материальных корпускул, сохраняет всю энергию, не рассеивая ее в пустоте пространства. Возможно, эти рассуждения Умова тоже нашли отклик в тексте Андрея Белого, который пишет, что появление «сера» превратило «волнообразие мысли моей <...> в ряд каких-то зигзагов, распавшихся в атомы сэра Ньютона и закружившихся

---

³⁷ О теориях Н.А. Умова и его роли в жизни Белого см.: *Петров В.В.* Революция в физике и антропософское учение Андрея Белого о солнечном атоме // *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем.* 2018. № 4. С. 349, 356–360.

³⁸ *Умов Н.А.* Эволюция атома // *Научное слово.* Кн. 1. М., 1905. С. 26.

в смутные вихри теории лорда Кельвина о построении, верней, о расстройстве вселенной» (С. 20).

Постклассическая физика конца XIX в. для Андрея Белого — это учение не об *устройстве* мира (классические понятия греческой философии — «космос», «диакосмеза» — буквально означали «упорядоченность», «согласное устройство»), а о *расстройстве* вселенной. Незыблемые атомы Демокрита и Лукреция, эти кирпичики мироздания, в теориях У. Томсона (лорда Кельвина) рассыпались в «вихри».

Подобно Петербургу из одноименного романа, Лондон Андрея Белого — это желтый город, осаждающийся из тумана³⁹, город, оплотневающий из туманов души:

«Лондон <...> расплющил мне сердце <...> осадился во мне — из меня образовались сначала туманы душевных паров <...>, те пары превратилось в ландшафты тумана в Ламанше <...>, из туманов Ламанша (в обратном порядке!) повытекла Темза; и оплотнели берега ее <...> льдами-домами» (С. 53).

«Туман, набегая из далей проспекта, <...> распадался на атомы: то есть — на тысячи “мистеров”, “проституток”, “канадских” солдат <...> — относимых с такою же быстротой в противоположную сторону: в дали проспектов, где все они, затускнев, замутились, плотно сплпнувшись в массы, опять становились — легчайшим туманом» (С. 16).

В этом отрывке «обратный порядок» течения Темзы отсылает к теории Вильгельма Вундта, которую Белый в начале века разделял вместе с Вячеславом Ивановым: пространство души отмечено телеологической причинностью, при которой события движутся в порядке, противоположном тому, что мы видим в физическом мире⁴⁰.

Город, представленный Андреем Белым в романе «Петербург», тоже был призрачным. Но неотъемлемой характеристикой Лондона в «Записках чудака» является еще и «туман». «Лондонский туман» — это

---

³⁹ «Дом-Лондон расплющил мне сердце: но он, Лондон-Дом, осадился во мне» (Андрей Белый. Записки чудака. С. 53).

⁴⁰ Подробнее см.: Петров В.В. Телеология, четвертое измерение и обратный ход времени в работах А. Белого, Вячеслава Иванова и М. Волошина // Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. Вып. 3 / Сост. С.В. Федотова, А.Б. Шишкин. М., 2018. 13–65.

не только литературный штамп и вовсе не привходящая извне дымка, окутывающая лондонские улицы, но сама субстанция города. Если справедливо предположение о том, что одним из источников Андрея Белого здесь является статья Н.А. Умова «Эволюция атома», то «туман» опять отсылает нас к «электронам» и утверждению, что «материальное» — это лишь волнение и рябь эфира, в котором «нет и не может быть материи»⁴¹. Лондон осаживается из тумана как совокупность электронов в опытах У. Томсона.

В том месте поэмы «Первое свидание» (1921) Андрея Белого, где речь идет о Н.А. Умове, мы встречаем схожий набор имен и терминов — упоминаются Дж.К. Максвелл, М. Складовская-Кюри и ее опыты с радиоактивными элементами, энтропия, «томсоновские вихри», атомные силы, эфир:

«И строгой физикой мой ум
Переполнял: профессор Умов.
Над мглой космической он пел,
Развив власы и выгнув выю,
Что парадоксами Максвелл
Уничтожает энтропию,
Что взрывы, полные игры,
Таят томсоновские вихри,
И что огромные миры
В атомных силах не утихли,
Что мысль, как динамит, летит
Смелей, прикидчивей и притче,
Что опыт — новый...
<..>

---

⁴¹ «При расширении газа, увлажненного водяными парами, образуется *туман*, если газ, очищенный от пыли, содержит в себе электроны. Этим явлением чрезвычайно остроумно воспользовался J.J. Thomson. Каждый электрон является центром сгущения капельки. По скорости осаждения тумана можно судить о <..> количестве <..> электронов. <..> Как дымка тумана рассеивается лучом света, так исчезает перед светом науки дуализм материи и эфира. Мы сами, вся природа, являемся как бы построенными из эфира. Материальность со всеми ее признаками является лишь на границах бесконечно разнообразных волнений эфира совершенно так, как мы не видим зеркальной поверхности обширного водоема, пока она не всколышется и не покроется рябью. В эфире, покоящемся, застывшем, везде одинаково построенном, нет и не может быть материи» (Умов Н.А. Эволюция атома. С. 23–24).

— “Мир — взлетит!” —
Сказал, взрываясь, Фридрих Нитче...
<...>
Мир — рвался в опытах Кюри
Атомной, лопнувшей бомбой
На электронные струи⁴²
Невоплощенной гекатомбой;
Я — сын эфира. Человек, —
Свиваю со стези надмирной
Своей порфирию эфирной
За миром мир, за веком век»⁴³.

Приведенные строки сам Андрей Белый сопроводил пояснением для читателя: «Профессор Умов — профессор физики Московского университета в 900-х годах; Томсон — английский физик, автор теории вихревого строения вселенной».

ДЕМОН МАКСВЕЛЛА

Англичанин, который навязывается русским путешественникам в провозятые по Лондону, именуется автором «чертом», что не случайно. Всё, что происходит с Андреем Белым и Александром Поццо, которых тащит по улицам проворный «сер», — это художественные вариации на тему «демон Максвелла».

В работе, которая была известна Белому в русском переводе, физик Уильям Томсон указывает, что Джеймс Клерк Максвелл придумал в 1867 г. воображаемое существо микроскопических размеров — «демона» — для объяснения механизмов рассеяния энергии, в других терминах — про-

---

⁴² Ср.: «Явления самопроизвольной радиоактивности, который впервые были обнаружены [Антуаном] Беккерелем на соединениях урана и тория, а затем были гораздо глубже изучены благодаря блестящим химическим исследованиям супругов Кюри, — исследованиям, завершившимся открытием радия. Сначала предполагалось, что явление радиоактивности состоит в испускании некоторого вида X-лучей, или эфирных толчков; но затем основу его стали видеть главным образом в испускании электронов, которые отрываются от радиоактивного вещества» (Лодж О. Современные взгляды на материю. Лекция в память Роменса, читанная в Оксфордском университете 12 июня 1903 г. / Пер. А.И. Бачинского, просмотренный проф. Н.А. Умовым. СПб.: Книжное дело, 1904. С. 20–21).

⁴³ Андрей Белый. Стихотворения и поэмы / Вступит. ст., подгот. текста, сост., примеч. А.В. Лаврова, Дж. Маллстада. Т. 2. СПб.; М., 2006. С. 31–32. (Новая Библиотека поэта).

цессов, связанных с ростом энтропии⁴⁴. Демон Максвелла отличается «крайней малостью и проворством». В статье, которая могла быть известна Андрею Белому, демон наделен воображаемыми руками, кистями рук и пальцами. Это все, что ему нужно для манипуляций с отдельными атомами. Он может «остановить, ударить, толкнуть или потянуть любой отдельный атом», «в любом направлении»⁴⁵. Схожим образом, в «Записках чудака» Андрея Белого «участливый сер», как и демон Максвелла, точка-ми обособляет индивидов — разбрасывает их, как «атомы»⁴⁶, в разные стороны:

«...толкая локтями в бока и толкая стальной коленкой: он развивал в столь огромную быстроту потенциалы энергии, жившей в нем, что казался источником некоей космической бури, радиоактивными токами вылетающей из маленьких глаз: в этой умственной буре, понятия, отделяясь от понятия, начинали, плотнея, крутиться и облекались в образы — “*мистеров*”, отделенных от “*мистеров*” <...> улетающих точно пыль в отдаленную неопределенность — *Ничто*» (С. 23–24).

Отчего возникает тема радиации? Во-первых, тема атомной физики была неотделима от рассуждений об альфа-, бета- и гамма-излучении. Кроме того, само явление радиоактивности состоит в том, что *атомы терпят раздробление*. В 32-страничной популярной лекции Лоджа, прочитанной в Оксфорде в 1903 г. и через год переведенной на русский А.И. Бачинским (под редакцией Н.А. Умова), содержится типичный набор терминов: «уско-

---

⁴⁴ Томсон В. Демон-распределитель Максвелла (1879) // Томсон В. Строение материи. С. 96–99.

⁴⁵ «“Демон” Клэрка Максвелла представляет собою воображаемое существо, могущее совершать некоторые вполне определенные действия, чисто механические по своему характеру, — существо, придуманное для того, чтобы помочь нам понять «рассеяние энергии» в природе. Он является существом без всяких сверхъестественных свойств и отличается от живых настоящих животных только крайней малостью и проворством. Он может по произволу остановить, ударить, толкнуть или потянуть любой отдельный атом материи и умерить таким образом естественный ход его движения. Одаренный мысленно руками, кистями рук и пальцами, — двух рук и десяти пальцев достаточно... он может толкнуть или потянуть всякий атом в любом направлении» (Там же. С. 91).

⁴⁶ Латинское *individuum* (неделимый, индивид) является буквальным переводом греческого слова *ἴδιος* (в качестве прилагательного имеющего значение «неделимый», в качестве существительного — «атом»).

рение, замедление, радиация, Кюри, сэр, демон Максвелла»⁴⁷, — именно тот, что мы встречаем при описании Лондона в «Записках чудака».

Как связаны демон Максвелла и радиация? Общим образом: оба относятся к новейшей физике. Специальным образом: пытаюсь объяснить загадку того, откуда радий берет энергию для своего распада, видимо противоречащего принципу сохранения энергии, «сер Уильям Крукс высказал догадку, что быть может радий каким-либо образом эксплуатирует (наподобие Максвеллова демона) наиболее быстрые атомы воздуха»⁴⁸. Знаменательно, что путешествие по Лондону у Белого начинается *от двери*, которая открывается, и заканчивается *у двери*, которая закрывается. Это не случайно, ведь демон Максвелла — это страж и оператор *дверцы*, открывающий ее для одних атомов, и закрывающий ее для других.

Демон тащит Белого и Поццо из мира классических представлений в мир новой науки, где незыблемые атомы превратились в «вихри», материи не стало, осталось только излучение и пустота (межзвездная и межатомная). Идет битва за душу: англичанин «утащил за собой две души»⁴⁹.

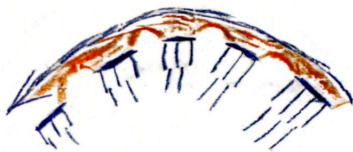
На этом мы завершаем рассмотрение физических концептов, посредством которых Андрей Белый иллюстрирует свои психо-эмоциональные переживания и соответствующие им образно-теоретические рефлексии. Лондонские главы «Записок чудака» содержат еще ряд любопытных исторических сюжетов и обстоятельств, требующих рассмотрения и подробного комментирования. Их дешифровке мы планируем посвятить отдельную публикацию.

---

⁴⁷ «Сильное ускорение или замедление в движении электронов, происходящее, когда они натываются на препятствие, является условием возникновения лучей [Вильгельма] Рентгена. <...> Чтобы радиации, испускаемые при этом круговращении, были заметны, заряд должен обращаться с чрезвычайной скоростью по весьма малой орбите... Материальный атом является сполна или отчасти составленным из электронов, охваченных быстрыми движениями по всем направлениям. Такие колеблющиеся или вращающиеся электроны подвергаются радиальному и тангенциальному ускорению, поэтому они необходимо должны в большей или меньшей степени излучать радиации» (Лодж О. Указ. соч. С. 18–19).

⁴⁸ Там же. С. 31.

⁴⁹ В романе «Петербург» некие силы также мчали террориста Дудкина через «междупланетные пространства». Примечательно, что этот романский эпизод имеет зеркальный эквивалент в автобиографических записках Андрея Белого, в которых автор проецирует схожую ситуацию на себя. См.: Петров В.В. «Революция сознания» в работах Андрея Белого 1917–1919 гг. // Перелом 1917 года: революционный контекст русской литературы. Исследования и материалы / Отв. ред. В.В. Полонский, ред.-сост. В.М. Введенская, Е.В. Глухова, М.В. Козьменко. М., 2017. С. 69–70.

Книга содержит статьи и материалы, проливающие свет на самые разные аспекты жизни, творчества и мировоззрения Андрея Белого. Белый и визуальность, Белый и математика, Белый и музыка, Белый и его авторефлексия, Белый и проблемы перевода его произведений — этим и многим другим темам посвящены включенные в книгу статьи. Особое внимание уделено поэтике Белого, контексту его творчества (художественному и идеологическому), его окружению и кругу знакомых, а также рецепции личности и творчества писателя современниками. Значительное место в сборнике занимают архивные публикации: записи о Белом поэта Г.А. Санникова и философа А.К. Горского, воспоминания русских антропософов о Р. Штейнере, коррелирующие с «Воспоминаниями о Штейнере» Андрея Белого, эгодокументы, касающиеся сестер Тургеневых (Аси и Наташи) и их близких (В.Н. Кампиони, А.М. Поццо). В основе коллективной монографии — материалы юбилейной международной конференции «Андрей Белый в изменяющемся мире», организованной в октябре 2020 г. Мемориальной квартирой Андрея Белого (филиал Государственного музея А.С. Пушкина) и Институтом мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). Авторы статей и материалов — известные ученые из России и зарубежных стран.

ISBN 978-5-9208-0737-3

9 785920 807373 >